

^ Аллея. 50x60 см. Бумага, перо, чернила

^ Двенадцать. 50x60 см. Бумага, перо, чернила коричневые

Архитектура в ритме «рок» / Architecture to the Style of Rock

v Удачи! 20x30 см. Бумага, перо, чернила

После некоторого перерыва мы возобновляем публикацию небольших эссе по мотивам рисунков архитекторов. Рисунки эти, как правило, воспринимаются самими архитекторами как нечто не совсем серьезное: наполовину развлечение, наполовину – размышления. Светлой памяти Вячеслав Леонидович Глазычев мимоходом изобрел термин «конфешюшки» для графики, которая рождается в состоянии сонной медитации во время скучных конференций. Именно в таком состоянии из подсознания начинают просачиваться образы, наполненные символическими смыслами.

Расшифровка потаенных смыслов – увлекательная задача для психолога, почти в детективном жанре. Подборка наших эссе по конфешюшкам архитекторов несколько лет назад даже была издана в виде небольшой книги. И вот – продолжение.

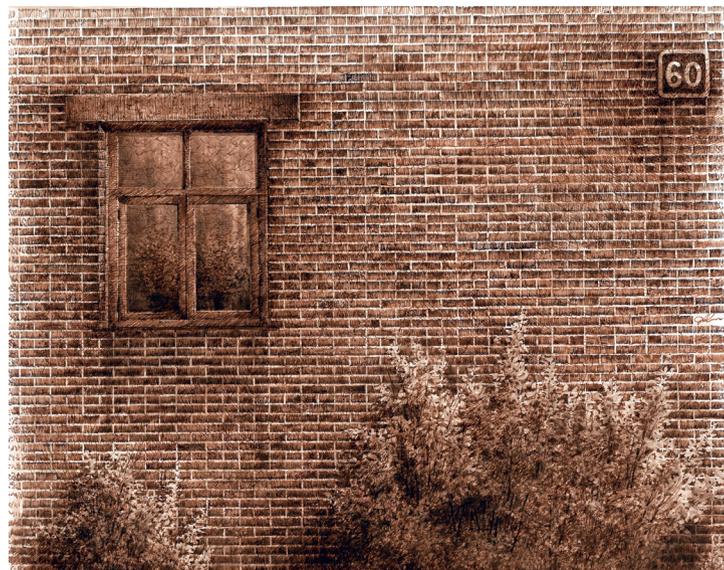
Сорок лет назад, когда я работал директором комсомольской студенческой дискотеки, один из наших диск-жокеев высказывал любопытную мысль. Он пламенно верил, что джаз и рок, по всей логике развития музыкальной культуры, должны были родиться на русской, а не на англо-американской почве. И единственное, что вызвало такую историческую несправедливость – отсутствие в СССР нескольких миллионов негров. То есть, выражаясь политкорректно, афро-россиян.

Западная музыка XX века, в отличие от предыдущих веков, развивается на ритмической, а не мелодической основе. Даже у Шнитке и Орфа, не говоря уже о «Битлз», мелодии предельно простые и

< Картинка из детства.
Солнечный дождь. 30x40 см.
Бумага, перо, чернила, акрил

^ Провинция. 50x60 см. Бумага, перо, чернила коричневые

^ Дом, в котором я живу. 50x60 см. Бумага, перо, чернила коричневые

незамысловатые. Иногда мелодии и вовсе нет. Но ритмы – о! – совсем другое дело. Только из африканских степей и джунглей могли прийти эти ритмические узоры, гипнотичные и совершенные, как мелодии Моцарта или Чайковского.

Четкий, сложный, математически выверенный ритм рока позволяет солисту – гитаре или голосу – любую степень хаотичности. Можно «скользить» между нотами, как это делают джазовые вокалисты. Можно кричать, визжать, хрипеть, как в некоторых разновидностях рока. Но в любом случае ударная группа и басы крепко держат упорядоченную основу. Эмоции хаотического ряда: гнев, страх, отвращение, дикая похоть и издевка – любое хулиганство солиста уравнивается ясной и прочной дисциплиной ритма.

Говорят, архитектура – это музыка в камне. Действительно, классический ордер довольно прост и монотонен в ритмическом смысле, но богат и разнообразен в плане «мелодического» декора. пышная оркестровка бравадно звучит в стиле барокко, а томительные извивы стиля модерн перекликаются с мелодикой додекафонистов и Скрябина. Бывали и такие эпохи, когда архитектура значительно опережала развитие музыкальных форм – так, ватиканские ансамбли Микеланджело появились почти на триста лет раньше, чем их музыкальный аналог, симфонии Перголези и Глюка.

Существует ли архитектурный «двойник» джаза и рока?

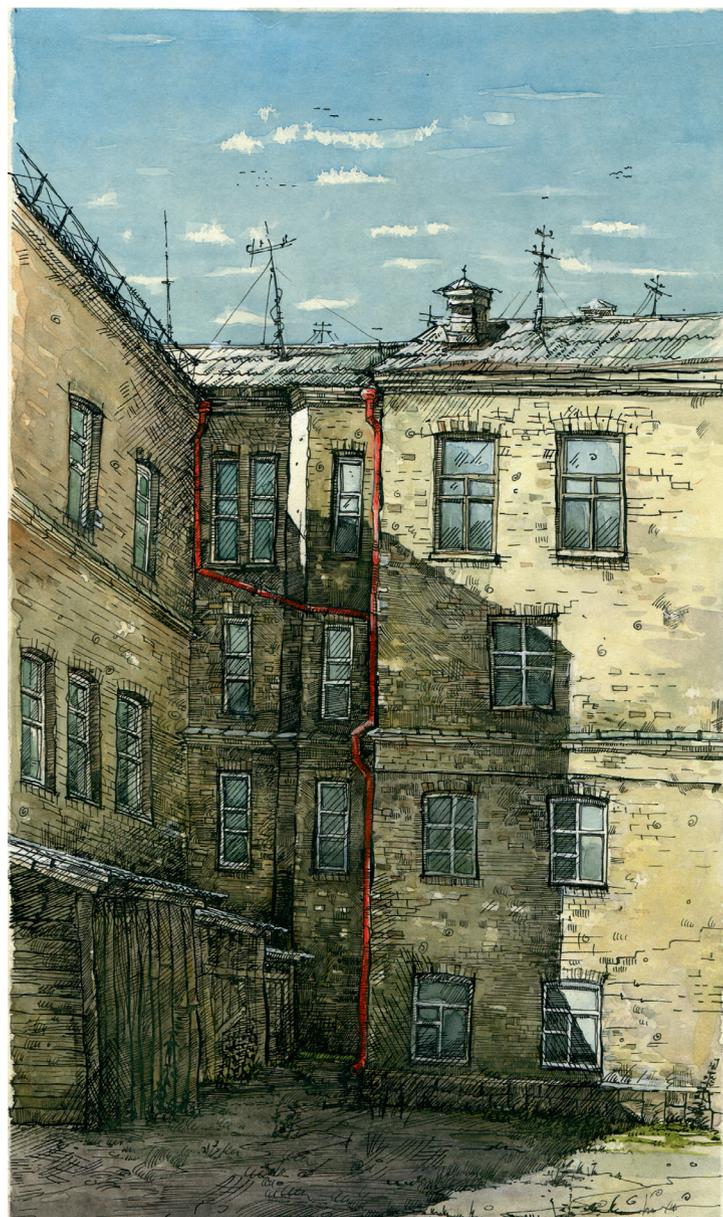
Джазовые принципы можно отследить в стилистике деконструктивизма. Ранние проекты Захи Хадид и Фрэнка Гери – да, они такие: неправильные углы и диссимметрия уравновешены сложным ритмом объемов. Знаменитый двойной дом в Праге по проекту Фрэнка Гери прозвали «Джинджер и Фред»; в облике этого строения так и чудится свинговый ритм и причудливая пластика степ-данса пары Астер и Роджерс.

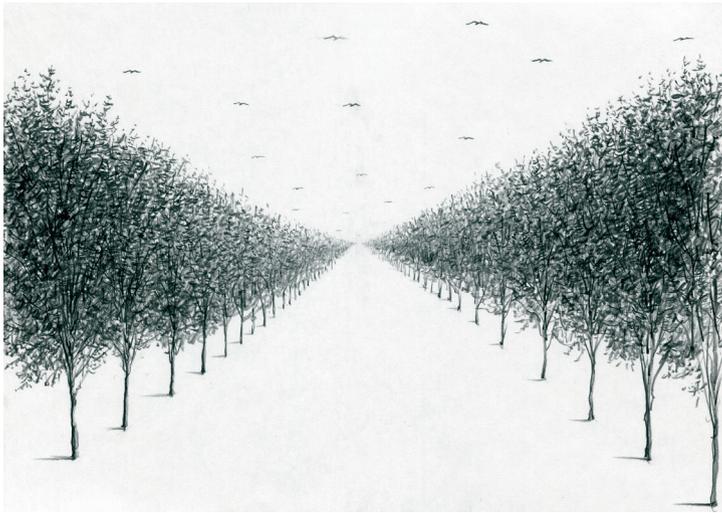
Року повезло меньше. Архитектура все еще не освоила его эстетику с тяжелым, грохочущим ритмическим базисом и экзальтированной, тревожной мелодикой. Но где-то в глубинах бессознательного, похоже, уже идут соответствующие процессы.

Графика архитектора Сергея Демкова с первого же взгляда поражает своей многодельностью. Рисунок состоит из потрясающего множества мелких одинаковых штрихов. Иногда в этом чудится нечто почти болезненное: вот кирпичная стена, в которой каждый кирпичик состоит из множества параллельных черточек, сотни, тысячи однотипных движений руки, образующие нечто вроде полиграфического растра. Впечатление как бы даже клиническое, какой-то невроз навязчивых состояний.

Штриховка задает ровную, непрерывную вибрацию всего рисунка, как в картинах пуантилистов или византийских мозаиках. На эту равномерную ритмическую основу укладываются более крупные, но тоже ритмизован-

v Городские зарисовки. Про тень и красную трубу. 15x25 см. Бумага, тушь, акварель

^ Про птиц. 30x40 см. Графитный карандаш

^ Городские зарисовки. 20x30 см. Бумага, перо, чернила, тушь

^ Городские зарисовки. 9x12 см. Картон, тушь, гуашь

ные элементы – кирпичи стены, стволы деревьев, летящие птицы... Композиция рисунка в целом тоже строго упорядочена; четко выделен центр, жесткая рамка, сложное и внятное чередование вертикалей и диагоналей. Структура рисунка выглядит, как некая воплощенная идея Порядка и Ритма.

Но поверх четких ритмических вибраций внезапно обнаруживается слой совсем других по смыслу образов. Безлюдные улицы и дворы, обветшавшие здания, деревья в состоянии смертного зимнего сна, просто голые осенние ветки на фоне белого неба. Образы тоскливые, жутковатые и мрачные до такой степени, что начинает мерещиться уже другой невроз – тревожный. Какой-нибудь последователь Фрейда обязательно увидел бы в символическом ряде этих рисунков и базальный страх смерти, и разрушительный конфликт между либидо и мортидо, и экзистенциальное отвращение, да и невесть еще какие ужасы.

В общем, получается такой «бутерброд» из разнородных образов, который гораздо привычнее встретить в музыке – точнее, в рок-музыке того героического периода, когда рок эволюционировал от полусамодельных песенок

группы «Энималз» до масштабных полотен Эндрю Ллойда Уэббера.

Раздвоенность, расслоенность личности на две части (субличности) – вообще-то не редкость. Каждого из нас, если приглядеться, несколько. Почти не задумываясь, мы произносим привычное: «Возьми себя в руки». То есть, я тут не один, меня – двое, и вот один из меня должен взять другого из меня же в эти самые руки. Обыденное, повседневное раздвоение (растрояние, расчленение...) личности – нормальный элемент нашего безумного социума. Одна субличность заполняет пространство рисунка монотонными штриховками и симметричными акцентами, а другая субличность в то же время насыщает этот же рисунок тревожными и депрессивными символами. Ну да, у каждой из субличностей не просто есть свой способ отклониться от равновесия, так еще и способы эти прямо противоположны.

Ну что ж, таково наше время, эпоха бытовой шизофрении. Такие ритмы в стиле рок.

А все-таки интересно было бы поглядеть – как могла бы выглядеть рок-архитектура? Может быть, справимся и без афро-россиян?

Константин Лидин / Konstantin Lidin

^ Без назвiння. 10x20 см. Бумага, перо, чернила, белила

v Пейзаж. 20x30 см. Бумага, перо, чернила